

УДК 327 (470:510)

Тимофеев О.А., Грибова О.К.
Timofeev O.A., Gribova O.K.

Некоторые проблемы истории формирования российско-китайской границы в новое и новейшее время

Some Problems of the History of Russian-Chinese Border Formation
in Modern Times

В статье рассматривается история формирования российско-китайской границы в XIX-XXI вв., а также её договорно-правовая основа. Становление границы на современном этапе отражает состояние отношений двух стран. Заключённые договоры вызывают неоднозначную реакцию как в Китае, так и в России. На сегодняшний день между Россией и Китаем в основном разрешены все территориальные споры.

Ключевые слова: *российско-китайская граница, соглашение о границе, спорная территория, конфликт, делимитация, демаркация*

The article is devoted to the history of Russian-Chinese border formation from the middle of XIX-XXI and its legislative basis. The border formation in the modern period reflects core trends in relationship of the two parties. However there are the different attitudes on the existent agreements in both China and Russia. Nowadays all territorial disputes are resolved in toto.

Key words: *russian-chinese border, border agreement, disputed territory, conflict, delimitation, demarcation*

Российско-китайская граница формировалась более 300 лет. Важным водоразделом в этом процессе представляется середина XIX в. – этап перехода от доминирования в двусторонних отношениях архаичных форм дипломатии, заданных господствовавшей в Цинской империи "даннической" системой (англ. – Tribute System; кит. – 朝贡体系) к современной на тот период модели, основанной на нормах европейской дипломатии, основы которой, кстати сказать, впоследствии были заимствованы и ведущими азиатскими странами (Турция, Иран, Китай, Япония). В связи с этим крайне актуальным представляется обращение, прежде всего, к *договорно-правовой базе* делимитации (установления общего направления) и демаркации (определения на местности) границы между Россией и Китаем в середине XIX – начале XXI вв., что можно рассматривать в качестве цели настоящего исследования.

Длительность и сложность процесса формирования российско-китайской границы обусловлена следующими *системными* факторами:

ТИМОФЕЕВ Олег Анатольевич, к.и.н., доцент факультета международных отношений Амурского государственного университета (г. Благовещенск). **E-mail:** timoaa@mail.ru

ГРИБОВА Оксана Константиновна, студентка факультета международных отношений Амурского государственного университета (г. Благовещенск). **E-mail:** oklove92@mail.ru

Во-первых, современная российско-китайская граница – один из самых протяжённых участков границ России с другими странами. Она состоит из двух участков: западного (небольшой участок границы (55 км) между Республикой Алтай и Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР) и восточного (значительно более протяжённый участок (4325 км), на котором китайские провинции Цзилинь, Хэйлуцзян и автономный район Внутренняя Монголия граничат с такими субъектами Российской Федерации, как Приморский край, Хабаровский край, Еврейская автономная область, Амурская область и Забайкальский край).

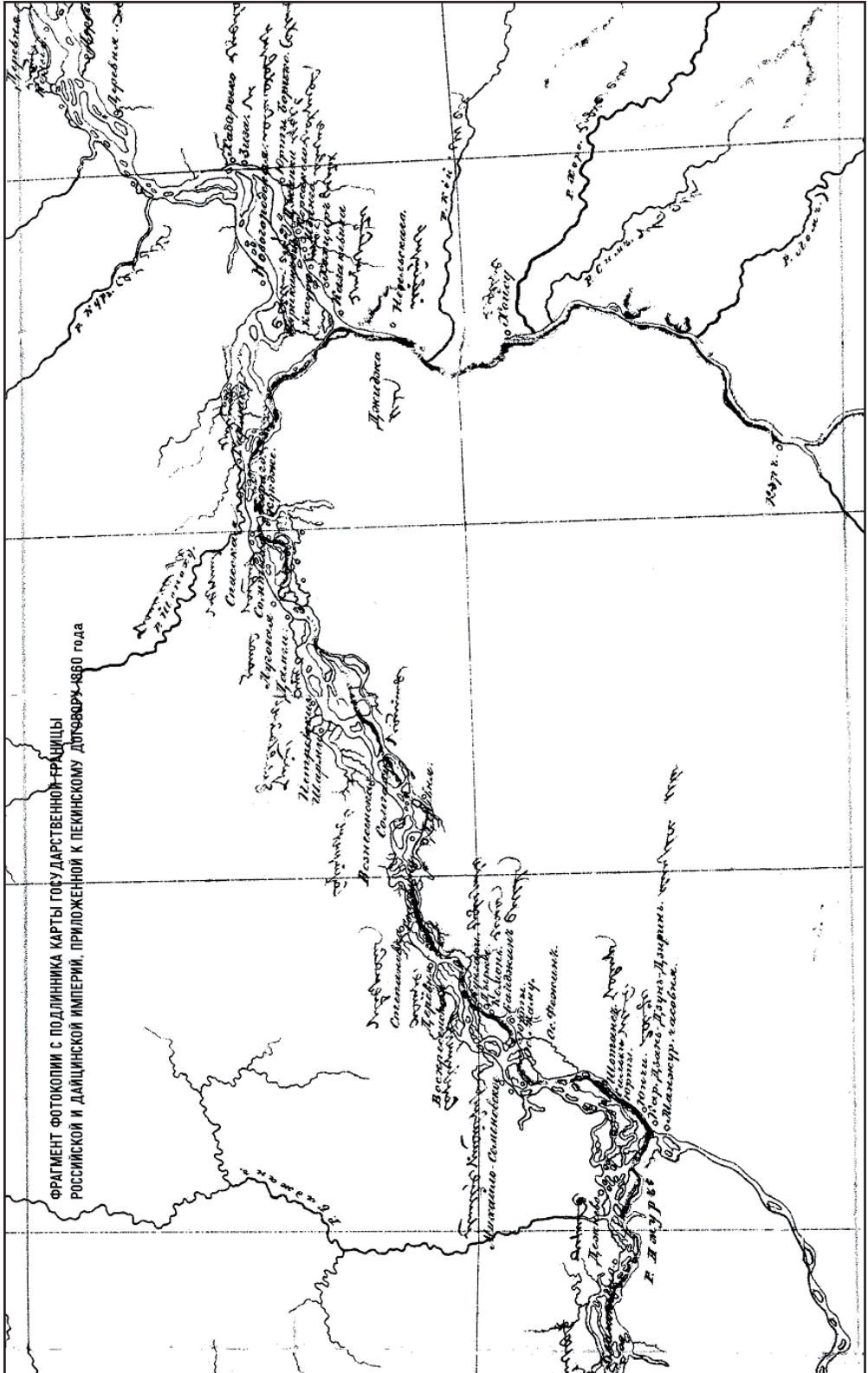
Во-вторых, современная китайская официальная наука практически все договоры, заключённые до 1949 г., (кроме Нерчинского договора 1689 г. и Кяхтинского трактата 1727 г.), относит к неравноправным договорам – прежде всего Айгуньский договор 1858 г., Тяньцзиньский договор 1858 г., Пекинский договор 1860 г. и Цицикарский договорный акт 1911 г. (满洲里界约) [12; 13; 14]. В понимании китайской историографии, неравноправный договор – это договор, навязанный Китаю путём дипломатического шантажа, военной силы и другими способами, которые вынудили Китай подписать его. Неравноправный договор нарушает и ущемляет права и интересы Китая. В трактовке российских историков старые договоры могли включать лишь отдельные неравноправные статьи (например, об экстерриториальном статусе, концессиях и др.) [3; 7; 8; 10].

В-третьих, на ряде важных участков (например, на р. Амур) до 1991 г. никогда не проводились полноценные демаркационные работы. В Айгуньском и Пекинском договорах была зафиксирована лишь общая линия делимитации. Китайским представителем великим князем (亲王) Гуном так и не была подписана карта-приложение к пекинскому договору, содержащая нанесённое российскими дипломатами обозначение линии границы по китайскому берегу (рис.1).

Уже в 60-е гг. XIX в. возникли первые споры по поводу фактической линии государственной границы. Первым из них следует считать дипломатический эпизод, связанный с островом Арбун (китайское название – Цзясиньтань) напротив станции Албазинской. Казаки с разрешения генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьёва занимались на нём хлебопашеством. От китайского берега Арбун был отделён узкой и часто пересыхавшей протокой, поэтому цинские власти, начиная с 1861 г. неоднократно направляли свои протесты к военному губернатору Амурской области. В 1863 г. дело было передано в Пекин. Российский посланник добился в 1868 г. от Цзунли ямыня права на десятилетнюю бесплатную аренду острова, по истечении срока которой Арбун перешёл под полное управление Цинской империи [13, с. 166-167].

С 1882 г. Китай стал предъявлять претензии на российскую территорию в районе залива Посьет, что предоставило бы Цинам выход к Японскому морю. Кроме того, для российской стороны представлялось важным легитимизировать прохождение границы по Казакевичевой протоке (южному рукаву Амура) в районе Хабаровска – административного центра Приамурского генерал-губернаторства. В связи с этим споры стала вызывать проблема принадлежности островов Большой Уссурийский и Тарабаров общей площадью 350 кв.км., расположенных между двумя рукавами Амура в месте впадения в неё реки Уссури. Россия установила контроль над этим стратегически важным объектом сразу же после подписания Пекинского договора.

В результате напряжённых переговоров стороны добились компромисса – в соответствии с подписанным в 1886 г. Новокиевским (Хуньчуньским) протоколом, остров Большой Уссурийский, расположенный к югу и западу от Хабаровска, остался российской территорией, Китай не

ФРАГМЕНТ ФОТОКОПИИ С ПОДЛИННИКА КАРТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ
РОССИЙСКОЙ И ДАШИНСКОЙ ИМПЕРИИ, ПРИЛОЖЕННОЙ К ПЕКИНСКОМУ ДОГОВОРУ 1860 ГОДА

Рис. 1. Карта-приложение к Пекинскому договору 1860 г. [5, карта 4].

получил территориального выхода к Японскому морю, однако было высказано намерение достигнуть согласия по вопросу о плавании китайских судов по нижнему течению р. Тумэньцзян, впадающей в Японское море [2, с. 120].

В 1907 г. остров Прищепков (Нижнепроточный) рядом с хутором Игнатьевским был признан китайским, а остров Беляев, расположенный в девяти верстах выше станции Верхнеблаговещенской, – российским.

Показательным является тот факт, что кровопролитная русско-китайская война 1900 – 1901 гг. в конечном итоге не повлияла на процессы юридического оформления российско-китайской границы. Первоначально, по замыслу генерал-губернатора Приамурья Н.И. Гродекова, под российскую юрисдикцию должны были перейти земли до Малого Хингана – водораздельного хребта, отделяющего Амур от маньчжурских равнин. Однако в Санкт-Петербурге крайне негативно восприняли данную инициативу. Военный министр А.Н. Куропаткин 14 августа 1900 г. телеграфировал Гродекову: "Государь Император в видах скорейшего восстановления дружественных соседских отношений к Китаю соизволил решить не присоединять какой-либо части Китая к русским владениям, а ограничиться принятием мер, необходимых для спокойного и прочного пользования железными дорогами, проводимыми нами через Маньчжурию, и для свободного плавания наших судов по Амуру" [6, отд. 2, кн. 2, с. 170].

В декабре 1907 г. начались споры об островах Сычевский и Поперечный, которые были обусловлены изменением фарватера в данном районе. С 1911 по 1914 гг. тянулось дело о принадлежности более мелких островов того же архипелага, но было решено в пользу России.

В 1911 г. был определён суверенитет Китая над островом напротив деревни Нововоскресеновка. В то же время дело о принадлежности архипелага близ хутора Константиновского было решено в пользу России [11, с. 140-141].

В итоге так и не было осуществлено полного юридического урегулирования проблемы государственной принадлежности островов на Амуре. Из-за последующих событий проведение демаркации и определение фарватера, которые в 1915 г. предлагал пограничный комиссар Амурской области Н.А. Спешнев, затянулись до 1991 г.

Таким образом, все спорные пограничные вопросы решались путём поиска взаимоприемлемых компромиссов. Можно сказать, что к 20-м годам XX в. русско-китайская граница исторически сложилась как итог сложных процессов территориального сближения и территориального разграничения двух государств. Недостатки, существовавшие в договорных документах либо допущенные при демаркации и редемаркации границы, тем не менее, не давали оснований сомневаться в договорно-правовой основе границы между Россией и Китаем.

После Октябрьской революции 1917 г. советское правительство предложило Китаю установить дружественные отношения на равноправной основе. Советское правительство предложило аннулировать неравноправные договоры. Но под давлением стран Антанты пекинское правительство прервало переговоры и в марте 1918 г. отозвало своего посланника, была закрыта русско-китайская граница. Лишь в 1924 г. возобновились контакты между СССР и Китаем. Также было заключено Соглашение между правительством СССР и автономным правительством трёх восточных провинций в Мукдене (Шэньяне) о КВЖД, судоходстве, редемаркации границы [2, с. 188-189].

В дальнейшем на протяжении долгого времени из-за различных целей между Россией и Китаем не было заключено договорённостей, все

переговоры были приостановлены. Из-за конфликта в 1929 г. на КВЖД дипломатические отношения были прерваны и возобновлены лишь в 1932 г.

В течение всего периода оккупации Японией Северо-Восточного Китая японо-маньчжурские войска не раз нарушали советско-китайскую границу. В оправдание этих действий заявлялось, что правительство Маньчжоу-го не признаёт Цицикарский договорный акт ввиду того, что он не был ратифицирован, хотя, в действительности, его вступление в силу было подтверждено путём обмена нотами.

С провозглашением в 1949 г. КНР начался новый этап в истории Китая. Тот факт, что историко-правовая основа существующей советско-китайской границы является бесспорной, был зафиксирован в Договоре о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР (на китайском языке "中苏友好互助同盟条约"), подписанном 14 февраля 1950 г. Китайское правительство вплоть до 1960-х гг. не предъявляло территориальных претензий к СССР, не выдвигало никаких предложений об изменении существовавшей линии границы.

Советско-китайские отношения в период между пограничными переговорами 1969 – 1978 гг. и 1987 – 1991 гг. были сложными и неоднозначными. Но в середине 80-х гг. XX в. конфронтация на международном уровне миновала. Для пограничных переговоров переломный момент наступил после выступления М.С. Горбачёва во Владивостоке в 1986 г. В итоге была достигнута договорённость о возобновлении переговоров вокруг территориальной проблемы – самого болезненного для обеих стран вопроса.

Наконец, 16 мая 1991 г. в Москве было подписано Соглашение между СССР и КНР о советско-китайской государственной границе на её Восточной части (на китайском языке "中俄国界东段协定") [7, с. 398-407]. Соглашение впервые создавало возможность после завершения демаркационных работ иметь полностью демаркированную и законодательно установленную границу. С 16 марта 1992 г. Соглашение вступило в законную силу. На переговорах 1987-1991 гг. стороны условились продолжить переговоры для разрешения вопросов о прохождении линии границы на двух участках – близ островов Большой Уссурийский (китайское название 黑瞎子岛 Хэйсянцзыдао) и Тарабаров (китайское название 银龙岛 Иньлундао) у Хабаровска и у острова Большой (китайское название 阿巴该图洲渚 Абагайту чжоучжу) в верховьях реки Аргунь.

В период 1992 – 1997 гг. на восточном участке было установлено 1184 знака. Знаменательным является тот факт, что значительно увеличилась частота установки пограничных знаков – с 80-100 км в конце XX в. до 1-3 км (а на отдельных участках до 300 м) [2, с. 216].

По вопросам прохождения линии границы на её Западной части у сторон не было расхождений. Были подписаны Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Монголии об определении точек стыков государственных границ трёх государств от 27 января 1994 г. (на китайском языке "中俄蒙关于确定三国国界交界点的协定") и Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на её Западной части от 3 сентября 1994 г. (на китайском языке "中俄国界西段协定"). Соглашение от 3 сентября 1994 г. было ратифицировано в 1995 г.

Соглашение от 3 сентября 1994 г. явилось первым договорным документом с полным описанием прохождения границы на западном участке. Оно явилось важным международно-правовым документом, завершившим юридическое оформление границы России и Китая на восточном (с двумя "окнами") и западном участках.

Работы по демаркации российско-китайской границы продолжались в течение 8 лет, и в 1999 г. они были практически завершены. Однако нельзя говорить о том, что пограничная проблема полностью решена, поскольку остались два спорных недемаркированных участка: островной массив Абагайтуй на р. Аргунь (остров Большой) и о-ва Тарабаров и Большой Уссурийский на р. Амур около Хабаровска. До окончания демаркации эти территории по взаимному согласованию сторон де-факто остаются под российским контролем. При характеристике этой проблемы употребляется слово "несогласованные", а не "спорные" территории, чтобы подчеркнуть отсутствие коренных разногласий.

В июле 2001 г. подписан российско-китайский Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (на китайском языке "中俄睦邻友好合作条约") в ходе визита в Москву Председателя КНР Цзян Цзэминя. В 6-й статье договора закрепляется отсутствие у сторон взаимных территориальных претензий. Относительно двух небольших участков границы с неурегулированным статусом стороны сохраняют статус-кво с намерением продолжать переговоры для нахождения взаимовыгодного компромисса. Принципиально важно, что впервые в международно-договорном порядке фиксируется отсутствие территориальных претензий двух сторон друг к другу.

14 октября 2004 г. в ходе визита в КНР Президента России В. Путина было подписано Дополнительное Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на её Восточной части (на китайском языке "中俄关于两国边界东段的补充协定"). В результате подписания вышеуказанного Дополнительного Соглашения фактически завершено разграничение линии границы между Россией и Китаем. Согласно Дополнительному Соглашению произошла передача участка земли в районе острова Большой (верховья реки Аргунь) и два участка в районе островов Тарабаров и Большой Уссурийский в районе слияния рек Амур и Уссури. В мае 2005 г. Дополнительное Соглашение было ратифицировано. Остров Большой был разделён примерно пополам между РФ и КНР. В результате Демаркации российско-китайской границы в 2005 г. в 2008 г. часть острова Тарабаров и западная часть Большого Уссурийского были переданы КНР, войдя в состав провинции Хэйлуцзян.

Передача островов вызвала неоднозначную реакцию в российском обществе. Особенно острой она была на российском Дальнем Востоке. Ситуация здесь также осложнялась и тем фактом, что местные власти, включая Губернатора Хабаровского края В. Ишаева, заранее не были уведомлены о предстоящих событиях [9].

Таким образом, путём взаимных уступок стороны сумели разрешить спор, который в конце 1960-х гг. привёл к вооружённым столкновениям и мог вылиться в полномасштабную войну Китая с Советским Союзом. Однако, найденное решение находится, главным образом, в *международно-правовой* плоскости. Хотя на сегодняшний день в основном разрешены территориальные споры между РФ и КНР, остаются некоторые проблемы, связанные с российско-китайской границей. Так, например, один из наиболее авторитетных экспертов в данной сфере Ю.М. Галенович полагает, что пограничная проблема не решена до конца, пока не подписан новый делимитационный договор. По его мнению, показателен тот факт, что хотя подписание дополнительного соглашения от 14 октября 2004 г. было представлено в России как "ставящее точку" в решении пограничных проблем, ни один из китайских руководителей не присоединился к подобной оценке [1, с. 443]. Кроме того, значительным раздражителем продолжает оставаться содержание китайских учебников по истории, трактующих отдельные страницы взаимоотношений между нашей

страной и Китаем в прошлом в антироссийском духе. То есть политики, эксперты, представители общественности России и Китая, обе страны в целом ещё не пришли к консенсусу, касающемуся *политических последствий и исторической значимости* достигнутых соглашений.

Литература

1. Галенович Ю.М. Россия – Китай – Америка: От соперничества к гармонии интересов? М.: Русская панорама, 2006. 575 с.
2. Границы Китая: история формирования / под ред. В.С. Мясникова и Е.Д. Степановой. М., 2001. 470 с.
3. Дацышен В.Г. История русско-китайских отношений (1618-1917 гг.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004.
4. Дополнительное Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на её Восточной части. 14.10.2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/521958/print> (дата обращения: 12.04.2013.).
5. Левкин Г.Г. Саморазоблачение китайского историка // Наука и природа Дальнего Востока. 2004. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levking.ru/map4.htm> (дата обращения: 23.03.2013.).
6. Материалы для описания военных действий в Китае в 1900 – 1901 гг. СПб., 1902 – 1908.
7. Мясников В.С. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII-XIX вв. М., 1996.
8. Романова Г.Н. Экономические отношения России и Китая на Дальнем Востоке. XIX – начало XX вв. М., 1987.
9. Светлова Л., Мирошников И. Россия отдаёт Китаю полтора острова // Комсомольская правда. 15.10.2004.
10. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М., 1974.
11. Тимофеев О.А. Российско-китайские отношения в Приамурье (сер. XIX – нач. XX вв.). Благовещенск, Изд-во БГПУ, 2003. 307 с.
12. Сюэ Сяньтянь. Чжун-Э гуаньси шихуа (Краткая история китайско-российских отношений). Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2011. 159 с.
13. Ша Э юй Дунбэй (Царская Россия и Северо-Восточный Китай). Чанчунь: Цзилинь вэньши чубаньшэ, 1985. 671 с.
14. Чжун'э бяньцзин тяо'юедэ цяньдин ивэйчжэ шэньмэ? (О чём говорит подписание китайско-российского соглашения о границе?) // Цзюньши луньтань (Военный форум) [Электронный ресурс]. URL: <http://club.mil.news.sina.com.cn/thread-136979-1-2.html?retcode=6102> (дата обращения: 05.02.2013.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Galenovich YU.M. Rossiya – Kitaj – Amerika: Ot sopernichestva k garmonii interesov? M.: Russkaya panorama, 2006. 575 s.
2. Granitsy Kitaya: istoriya formirovaniya / pod red. V.S. Myasnikova i E.D. Stepanovoj. M., 2001. 470 s.

3. Datsyshen V.G. Istoriya russko-kitajskikh otnoshenij (1618-1917 gg.). Blagoveshhensk: Izd-vo BGPU, 2004.
4. Dopolnitel'noe Soglashenie mezhdru Rossijskoj Federatsiej i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj o rossijsko-kitajskoj gosudarstvennoj granitse na eyo Vostochnojchasti. 14.10.2004. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/521958/print> (data obrashheniya: 12.04.2013.).
5. Levkin G.G. Samorazoblachenie kitajskogo istorika // Nauka i priroda Dal'nego Vostoka. 2004. № 1. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.levking.ru/map4.htm> (data obrashheniya: 23.03.2013.).
6. Materialy dlya opisaniya voennykh dejstvij v Kitae v 1900 – 1901 gg. SPb., 1902 – 1908.
7. Myasnikov V.S. Dogovornymi stat'yami utverdili. Diplomaticeskaya istoriya russko-kitajskoj granitsy XVII-XIX vv. M., 1996.
8. Romanova G.N. EHkonomicheskie otnosheniya Rossii i Kitaya na Dal'nem Vostoke. XIX – nachalo XX vv. M., 1987.
9. Svetlova L., Miroshnikov I. Rossiya otdayot Kitayu poltora ostrova // Komsomol'skaya pravda. 15.10.2004.
10. Sladkovskij M.I. Istoriya torgovo-ehkonomicheskikh otnoshenij narodov Rossii s Kitaem (do 1917 g.). M., 1974.
11. Timofeev O.A. Rossijsko-kitajskie otnosheniya v Priamur'e (ser. XIX – nach. XX vv.). Blagoveshhensk, Izd-vo BGPU, 2003. 307 s.
12. Syueh Syan'tyan'. CHzhun-EH guan'si shikhua (Kratkaya istoriya kitajsko-rossijskikh otnoshenij). Pekin: SHEkhkhueh j kehsyueh vehn'syan' chuban'sheh, 2011. 159 s.
13. SHa EH yuj Dunbehj (TSarskaya Rossiya i Severo-Vostochnyj Kitaj). CHanchun': TSzilin' vehn'shi chuban'sheh, 1985. 671 s.
14. CHzhun'eh byan'tszin tyao'yuedeh tsyan'din ivehjhzhzh shehn'meh? (O chyom govorit podpisanie kitajsko-rossijskogo soglasheniya o granitse?) // TSzyun'shi lun'tan' (Voennyj forum) [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://club.mil.news.sina.com.cn/thread-136979-1-2.html?retcode=6102> (data obrashheniya: 05.02.2013.).